

253
1897

„ВСЯ РОССІЯ“.

Энциклопедическая бібліотека

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ

В. И. МАРОВА.



ЮЖНО-РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

Ф. А. ЮГАНСОНА

КІЕВЪ

ХАРЬКОВЪ

1899.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 Сентября 1899 года.

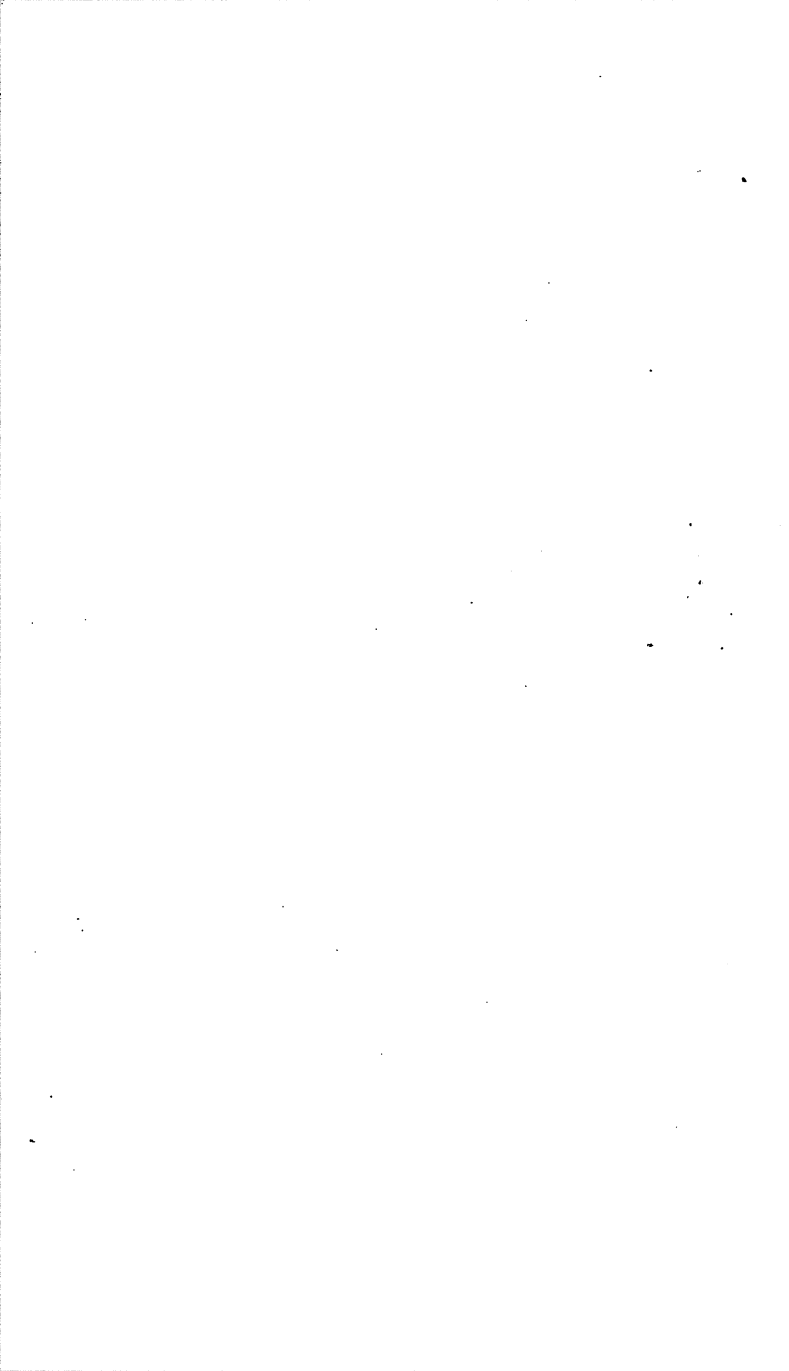


2004127159

„Центральная“ тип.-лит. М. Я. Минкова. 3-я Рождеств. 7.



Императрица
Анна Иоанновна.
1730---1740.



Императрица Екатерина I-ая незадолго передъ кончиною своею составила духовное завѣщаніе, которымъ назначала своимъ преемникомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича. Въ томъ же актѣ значилось, что, если Петръ Алексѣевичъ скончается безъ наслѣдниковъ, то послѣ него вступать на Россійскій Престолъ Герцогиня Гольштинская, Анна Петровна, потомъ Цесаревна Елизавета Петровна и наконецъ Великая Княжна Наталья Алексѣевна съ ихъ потомствами, такъ однако, чтобы мужское колѣно имѣло преимущество передъ женскимъ; если же не останется никого изъ потомковъ царствующей фамиліи, то наслѣдовать престолъ долженъ ближайшій и старѣйшій родственникъ царствующей фамиліи, мужскаго пола; но ни одна изъ царствующихъ уже гдѣ либо особъ, или неисповѣдующихъ грекороссійскій законъ, не можетъ быть на престолѣ Россійскомъ.

Установивъ этимъ актомъ совершенно опредѣленный порядокъ престолонаслѣдія, Императрица Екатерина, оплакиваемая народомъ, скончалась 6 мая 1727 года. На престолъ вступилъ на двѣнадцатомъ году отъ рожденія Императоръ Петръ II. Въ первое время царствованія этого юнаго монарха наибольшимъ вліяніемъ на него пользовался честолюбивый Меншиковъ, возведенный еще въ предшествовавшія царствованія. Меншиковъ удостоился награды, какой никто въ Россіи не получалъ до него. Императоръ лично вручилъ ему указъ о пожалованіи его Генералиссимусомъ. Затѣмъ, согласно воли Императрицы Екатерины, высказанной въ томъ же духовномъ завѣщаніи, Императоръ былъ обрученъ съ дочерью Меншикова, княжною Марією Александровной

Меншиковой. Казалось все благопріятствовало Меншикову, но судьба уже готовила гибель этому тщеславному властолюбцу. Многочисленные враги его, воспользовавшись сравнительно незначительной его ошибкой, вооружили противъ него молодого Монарха. Меншиковъ былъ обвиненъ въ несчастіяхъ царевича Алексѣя Петровича, родителя Императора и во многихъ другихъ злоупотребленіяхъ. Его отправили въ ссылку въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи, куда онъ и прибылъ съ дѣтьми, похоронивъ на пути обезумѣвшую отъ горя супругу. Въ паденіи Меншикова принимали участіе князья Долгоруковы, между которыми любимецъ императора, пятнадцатилѣтній князь Иванъ Алексѣевичъ, пользовался особеннымъ довѣріемъ у молодого монарха, а потому очень естественно, что послѣ низверженія Меншикова вся власть, которою онъ пользовался, перешла въ руки Долгоруковыхъ. Близость князей Долгоруковыхъ къ императору еще болѣе увеличилась, когда состоялось обрученіе молодого государя съ сестрою князя Ивана Алексѣевича, Екатериной Алексѣевной Долгоруковой.

Такимъ образомъ на смѣну Меншикова явились Долгоруковы, мечтавшіе уже, въ виду предстоявшаго бракосочетанія, о величіи и власти. Однако не суждено было осуществиться и этому браку. 6 Января 1730 года, въ день Крещенія, императоръ, присутствуя на водосвятіи, сильно простудился. Простуда выразилась головною болью; а черезъ день у государя открылась оспа, принятая докторами за горячку. Императоръ Петръ II скончался 28 января, въ тотъ самый день, въ который назначено было бракосочетаніе его съ княжною Долгоруковой.

По свидѣтельству современниковъ, съ самаго рожденія Петра II народъ обожалъ его. Особенная живость, прекрасный нравъ и доброе сердце, обнаруживались въ немъ съ первыхъ лѣтъ его дѣтства. Въ теченіе его кратковременнаго царствованія народъ жилъ въ спокойствіи и довольствѣ. Кромѣ нѣкоторыхъ вельможъ, завидовавшихъ возвышенію князей Долгоруковыхъ, всѣ были довольны и ощущали на себѣ дѣйствіе благотворнаго и кроткаго правленія. Россія долго оплакивала этого преж-

девременно угасшаго державнаго юношу, унесшаго съ собою много надеждъ.

Послѣ Петра II, по вышеупомянутому завѣщанію Императрицы Екатерины, законной наслѣдницей русскаго престола являлась Цесаревна Елизавета Петровна, такъ какъ Герцогиня Голстинская Анна Петровна скончалась еще въ 1728 г. Кончина Императора Петра II разсѣяла всѣ честолюбивыя надежды князей Долгоруковыхъ.

Въ ночь послѣ кончины Императора происходило предварительное совѣщаніе членовъ Верховнаго Совѣта. На совѣщаніи этомъ не присутствовалъ лишь баронъ Остерманъ, находившійся безотлучно при императорѣ во время болѣзни его и тотчасъ послѣ кончины Петра Алексѣевича уѣхавшій домой съ явной цѣлью уклониться отъ предстоявшихъ преній. Черезъ князя Василя Владиміровича Долгорукова объявлено было, чтобы къ 10 часамъ утра, наступавшаго дня, собрались всѣ члены палатъ вмѣстѣ съ главнѣйшимъ духовенствомъ для избранія новаго государя.

На утро рѣшеніе Верховнаго Совѣта было объявлено сенаторамъ, духовенству и всѣмъ вообще собравшимся государственнымъ чиновникамъ. Присутствовавшіе изъявили полное согласіе на избраніе Анны Іоанновны, причѣмъ старшій Архіерей предложилъ тотчасъ же отслужить торжественное молебствіе въ народномъ присутствіи. Затѣмъ было объявлено, что къ Герцогинѣ Курляндской будутъ посланы депутаты съ предложеніемъ принять Россійскій престолъ. Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, князь Михайлъ Михайловичъ Голицынъ и генералъ-маіоръ Леонтьевъ были выбраны для возвѣщенія Аннѣ Іоанновнѣ объ избраніи ея на Всероссійскій Престолъ.

Не смотря на всѣ предосторожности, принятія членами Верховнаго Совѣта, а также на поспѣшность, съ которою отправились по назначенію депутаты, герцогиня Курляндская получила отъ графа Ягужинскаго о всемъ происходившемъ въ Москвѣ прежде, чѣмъ депутаты пріѣхали въ Митаву. Графъ Ягужинскій, увѣдомляя Анну Іоанновну объ обстоятельствахъ ея избранія на Россійскій Престолъ, просилъ ее согласиться на всѣ условія, которыя будутъ ей предложены депутатами, и немедленно

ѣхать въ Москву, гдѣ великая партія противная Верховному Совѣту. Переодѣтый адъютантъ Ягужинскаго, Сумароковъ, съ большимъ трудомъ пробрался въ Митаву и доставилъ письмо герцогинѣ Курляндской, получившей еще до его прибытія первое извѣстіе о дѣйствіяхъ Верховнаго Совѣта отъ графа Рейнгольдъ, прибывшаго изъ Лифляндіи, куда младшій братъ его, камергеръ Россійскаго Двора, графъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ, доставилъ ему черезъ нарочнаго свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ избраніе Анны Іоанновны.

Вооруженная доставленными ей свѣдѣніями герцогиня Курляндская поджидала депутатовъ изъ Москвы. Депутаты прибыли въ Митаву и просили Анну Іоанновну разрѣшенія представиться ей. По предъявленіи ей условій, ограничивавшихъ власть, герцогиня Курляндская безъ всякихъ затрудненій изъявила согласіе.

Во время сборовъ Анны Іоанновны князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, остававшійся въ Митавѣ съ тѣмъ, чтобы сопровождать герцогиню Курляндскую на пути ея въ Москву, узналъ какимъ то образомъ, что какой то пріѣзжій изъ Москвы имѣлъ свиданіе съ Анной Іоанновной еще до пріѣзда въ Митаву депутатовъ. Дальнѣйшее разслѣдованіе этого обстоятельства выяснило, что пріѣзжій этотъ незадолго передъ тѣмъ выѣхалъ обратно. Тогда князь Долгоруковъ приказалъ догнать его и вернуть въ Митаву, откуда Сумароковъ, жестоко избитый и закованный, былъ отвезенъ въ Москву. Послѣ этого графъ Ягужинскій былъ арестованъ и заключенъ въ темницу.

Между тѣмъ въ Москвѣ идея ограниченія самодержавія не встрѣчала сочувствія какъ среди народа, такъ и среди дворянства, которое явно протестовало противъ замысловъ членовъ верховнаго совѣта, усматривая въ дѣйствіяхъ этихъ членовъ лишь властолюбивыя ихъ намѣренія, а вовсе не государственную пользу, о которой такъ много говорили члены верховнаго совѣта.

Отвѣтное письмо герцогини Курляндской, присланное 3 февраля главнѣйшему духовенству, сенаторамъ и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ, не содержало въ себѣ ясныхъ указаній объ условіяхъ, на которыхъ Анна Іоанновна вступала на Россійскій престолъ. Въ этомъ

письмѣ императрица обращается «къ любезно вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, присутствующимъ въ тайномъ верховномъ совѣтѣ» и выражаетъ имъ свое согласіе «принять державу» и «правительствовать».

Вторая половина письма, нѣсколько удивившая своимъ содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ, заключалась въ слѣдующемъ: «А понеже къ тому моему намѣренію потребны благіе совѣты, какъ во всѣхъ государствахъ чинится, того для предъ вступленіемъ моимъ на Россійскій престолъ по здоровомъ разсужденіи избрѣли мы за потребно для пользы Россійскаго государства и ко удовольствованію вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, дабы всякъ могъ ясно видѣть горячесть и правое наше намѣреніе, которое мы имѣемъ къ отечеству нашему и къ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ; и для того елико время насъ допустило, написавъ, какими способами мы то правленіе вести хотимъ, и подписавъ нашею рукою, послали въ тайный верховный совѣтъ, а сами сего мѣсяца, въ 29-ый день, конечно изъ Митавы къ Москвѣ для вступленія на престолъ пойдемъ». По прочтеніи письма императрицы совершенно было благодарственное молебствіе, на которомъ, по повелѣнію синода, императрица была провозглашена самодержавною и въ тотъ же день объявленъ былъ письменно ея титулъ, въ которомъ также сохранено было слово «самодержавная».

На слѣдующій день въ манифестѣ объ избраніи на престолъ Россійскій Анны Іоанновны объявлено было, что ея императорское величество обрѣтается уже въ пути къ столицѣ, и что по пріѣздѣ въ Москву императрица сама издастъ указъ о присягѣ.

Не вѣзжая въ Москву, Анна Іоанновна прибыла 10 февраля въ село Всесвятское и повелѣла совершить погребеніе почившаго императора Петра II съ тѣмъ, чтобы эта печальная церемонія была бы закончена до вѣзда ея въ Москву, который былъ назначенъ на 15 февраля. Въ Всесвятскомъ же великій канцлеръ вмѣстѣ съ членами верховнаго совѣта поднесъ императрицѣ на золотомъ блюдѣ орденскіе знаки св. апостола Андрея Первозваннаго. По повелѣнію императрицы орденъ этотъ былъ возложенъ на нее однимъ изъ присутствовавшихъ.

Похороны почившаго императора состоялись 12 февраля, и затѣмъ въ назначенный день императрица Анна Иоанновна вѣхала въ Москву,

Извѣстивъ наканунѣ государыню, что было необходимо, такъ какъ гвардія и армія находились подъ начальствомъ Долгоруковыхъ и Голицыныхъ, а стало быть императрицѣ необходимо было дать время для принятия мѣръ для безопасности ея особы, дворянство 23 февраля утромъ пріѣхало во дворецъ и послало князя Черкаскаго просить государыню допустить ихъ къ себѣ. Такой смѣлый шагъ партіи приверженныхъ императрицѣ засталъ членовъ верховнаго тайнаго совѣта врасплохъ. Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ выбѣжалъ къ собравшемуся дворянству и старался показать, что самъ вполне раздѣляетъ ихъ ходатайство, а потому просилъ передать прошеніе ему, а что онъ тотчасъ же передастъ его императрицѣ. Однако на увѣщанія князя Долгорукова дворянство отвѣчало отказомъ. Тогда Василій Лукичъ, не подозрѣвая, что императрица увѣдомлена о содержаніи прошенія собравшихся во дворцѣ, сталъ просить государыню не допускать къ себѣ пріѣхавшихъ дворянъ, обнадеживая ее, что верховный совѣтъ возвратитъ ей самодержавіе; но и здѣсь просьбы Долгорукова были безуспѣшны. Государыня, удвоивъ стражу во дворцѣ и увѣрившись въ преданности офицеровъ, занимавшихъ караулы, повелѣла допустить къ себѣ собравшихся дворянъ. Кромѣ того, для предупрежденія волненій въ городѣ, были разставлены сильныя караулы.

Когда императрица вышла къ собравшимся дворянамъ, то генералъ-фельдмаршалъ князь Трубецкой подалъ ея величеству прошеніе, прочитанное затѣмъ вслухъ Татищевымъ.

По повелѣнію императрицы по случаю воспріятія ею самодержавія всѣ подданные присягнули ей вторично. Князь Долгоруковъ, помѣщавшійся во дворцѣ, былъ тотчасъ удаленъ, а въ Курляндію спѣшно отправленъ гонецъ съ повелѣніемъ Бирону немедленно прибыть въ Москву. Когда выяснился исходъ только что описаннаго переворота, выздоровѣлъ и баронъ Остерманъ, которому глазная боль не позволяла испол-



Герцогъ Курляндскій
Эрнестъ-Юаннъ Биронъ.